

Не было никакой организации. Никто не знал, что должен делать, и все превратилось в сплошной беспорядок. А те, у кого была общая идея, были полностью поглощены паникующими людьми. Мне всегда приходилось приостанавливать свое неверие, когда дело касалось таких вещей, как «Ходячие мертвецы» - если бы там были быстрые зомби, тогда да, конечно, я мог бы понять. Но медленные? Как военные могли проиграть?

Ответом были люди. Люди были глупы. Всем нравится воображать, что в чрезвычайной ситуации они будут невозмутимыми и спокойными крутыми парнями, но на самом деле, как только их безопасность оказывалась под угрозой, большинство людей паниковали, как курица, которой отрезали голову. И это очень сильно подпортило мои планы начать повышать уровень силы.

«Руд, тебе нужно достать тот дрон!», - воскликнул Крис, засовывая новый магазин.

На шумную толпу нападало все больше нежити.

«Нам нужно отступать», - решила Джилл и, схватив Криса за тактический жилет, повела нас прочь от нежити, хлынувшей через задний переулок.

Медленно мы отступили на середину улицы, и я подавил порыв сделать именно то, что предложил Крис. Дрон пробудет у меня всего час, и, чтобы вернуть его, мне придется сжечь слот заклинания. У меня их было шесть, а значит, Дакка будет у меня в общей сложности семь часов. Нужно было использовать его экономно и там, где это было бы наиболее важно.

Вместо этого я потянулся в задний карман и достал скрепку.

«Закройте уши», - предупредил, и метнув ее в мертвецов.

На мгновение установилась тишина, а затем раздался голос доктора Барда - настолько громкий, насколько я смог прибавить громкости.

«ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ, БЕЗУМЕЦ!»

Как я и надеялся, мертвецы потянулись к скрепке, когда я включил звук. Он заглушал звуки выстрелов, но не настолько, чтобы некоторые мертвецы не обратили на нас внимания.

Сморщившись от звука, мы открыли огонь по мертвецам.

Чистое неразумное везение в конечном итоге пошло мне на пользу, потому что они были так плотно сжаты, что, когда я поджег одного, огонь распространился. И, честно говоря, очень хорошо, что у меня не было заклинания огненного шара. Вряд ли я смог бы удержаться от его использования.

Когда вся нежить была уничтожена, условие для звука больше не выполнялось, и наступила тишина.

«Мы... куда делся другой полицейский?», - спросил я, оглядываясь назад и не видя его нигде.

«Что это была за штука?», - спросил Крис, пытаясь избавиться от звона в ушах.

«Диктофон в скрепке», - ответил я, не увидев и волоска третьего копа.

Он что, серьезно сбежал?

Видимо он решил, что защищать и служить, не полезно для задницы.

«И, секундочку...», - сказал я, потянувшись в карман, чтобы достать камень.

Прижав его к губам, я прошептал то, что хотел, чтобы он сказал, и бросил его вперед.

«ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ, ТО ПОЙДИТЕ ЗА НАМИ», - крикнул камень моим голосом.

Шестисекундный таймер был немного ограничен, но этого было достаточно, чтобы донести мысль до людей.

Моей силе очень нравилось правило шести секунд в бою. Не думаю, что оно было непреодолимым, но я обнаружил, что там, где это было возможно, она дрейфовала к установленному шестисекундному правилу раунда боя. Вероятно, потому что вся эта встреча могла считаться боем.

«Как удобно», - заметила Джилл, махнув рукой на горстку потрясенных выживших, которые, похоже, совершенно не понимали, что происходит.

Я бросил на них быстрый взгляд, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, но они запаниковали, увидев, что в нашу сторону бредет еще больше нежити.

«Держитесь ближе к нам. Мы отвезем вас в безопасное место», - пообещала Джилл, а я полезла в рюкзак.

Я берег способность, так как мог пользоваться ей только раз в день, но если мы собирались отправить выживших, то должны были знать, заражены они или нет.

Не хотел поддаваться на уловку «случайный засранец прячет инфекцию, из-за которой убежище разрушается изнутри».

Именно поэтому при прокачке я выбрал обнаружение ядов и болезней.

Достав один тисовый лист, я поднял его над головой, а затем произнес: «Хиппи-скиппити-ду», словно эти слова были чем-то священным, а не чистой тарабарщиной.

«Что...», - начала Джилл, но прервала себя, увидев, что мои глаза светятся.

«Ты простудился, так что тебе нужно принять какое-нибудь лекарство. А ты... Сейчас восемь утра, слишком рано для того, чтобы пить. Если только вы не пили всю ночь, тогда все в порядке», - сказал я небольшой группе людей, которые смотрели на меня скорее с растерянностью, чем со страхом.

Тот, с кем я разговаривал, на мгновение выглядел шокированным, а затем бросил нервный взгляд на свою жену - и я готов был поспорить, что она была его женой, судя по тому, как она на него смотрела. У кого-то были проблемы с алкоголем~!

Крис посмотрел на меня: «Наномшины?», - спросил он, и я улыбнулся.

«Наномшины. Они не заражены», - подтвердил я.

Это вызвало небольшой вздох облегчения у Криса, но он пропал, когда запись голоса сработала из-за приближающейся к скрепке нежити.

Так начались наши попытки организовать эвакуацию квартала. Хорошей новостью было то, что крики смогли привлечь внимание многих людей. Естественно, увидев, что люди собираются, они пошли за лидером, потому что люди - овцы. Они выходили из своих домов на дорогу, либо присоединяясь к нам, либо пугаясь и забегая обратно в дом.

Естественно, рев и звуки людей привлекали внимание и мертвецов. Несмотря на свое нежелание, я был вынужден использовать Дакку, чтобы не отставать от мертвецов, которые, казалось, вываливались из каждого уголка.

Люди, которых мы сопровождали до станции, совершенно не помогали, только кричали, плакали и обсирались при виде каждого копошащегося трупа.

Не раз они убегали. Прямо-таки бежали. Подальше от людей, которые пытались спасти их жизни. И, что еще хуже, чаще всего они забирали с собой еще нескольких человек, потому что, увидев бегущих, люди тоже начинали бежать.

Мы были вынуждены смотреть, как они уходят, потому что если бы мы погнались за ними, то в нашей обороне открылась бы огромная брешь. Мы сопроводили сотню с лишним человек обратно на центральную станцию, и прогулка, которая должна была занять пять минут, заняла около тридцати.

Это было все, что мы могли сделать. Я знал это. Я носил это на подбородке, но было совершенно ясно, что остальной город в полной заднице.

Мы сражались, как черти, чтобы спасти сотню человек, и, вероятно, вдвое больше умирали и собирались подняться обратно. Это было совсем не так, как в теории, - мы словно физически ощущали, как Раккун-Сити погружается в хаос.

Мы боролись, царапались, хватались за все, что могли, но это была лишь малая часть гораздо большего целого.